

Конституционно-правовые аспекты соотношения частных и публичных интересов в законодательстве о банкротстве

Марина Александровна Мокосеева¹, Дарья Андреевна Галямова²

^{1, 2}Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия

¹pvl_mkstv@mail.ru

²d_galiamova00@mail.ru

Аннотация

Цель. Исследование конституционно-правовых аспектов соотношения частных и публичных интересов в законодательстве о банкротстве, а также анализ роли государства в регулировании правоотношений, связанных с банкротством.

Методы. Методологическую основу исследования составляют анализ нормативно-правовых актов, судебной практики и научных трудов, посвященных проблемам банкротства. В статье рассмотрены исторические предпосылки формирования института банкротства, а также современные подходы к балансу частных и публичных интересов в данной сфере. Автор выделяет ключевые задачи государства как регулятора, так и участника правоотношений о банкротстве, подчеркивая необходимость соблюдения равенства прав всех субъектов.

Результаты. Результаты исследования показывают, что публичный интерес в банкротстве направлен на обеспечение стабильности экономики, защиту прав неопределенного круга лиц и предотвращение злоупотреблений. В то же время частные интересы кредиторов и должников должны учитываться в равной степени.

Обсуждение.

Соотношение частных и публичных интересов в банкротстве является одной из наиболее сложных проблем современного права. С одной стороны, государство должно минимизировать вмешательство в частные правоотношения, чтобы не нарушать принцип автономии воли участников гражданского оборота. С другой стороны, публичный интерес требует активного участия государства в регулировании банкротства, особенно в случаях, когда банкротство крупных корпораций или массовое банкротство средних предприятий может привести к дестабилизации экономики. Анализ практики Конституционного Суда Российской Федерации показывает, что суд признает допустимость публично-правового вмешательства в частноправовые отношения, но при этом последовательно подчеркивает необходимость соблюдения баланса интересов всех участников правоотношений. Однако вопрос о том, насколько эффективно этот баланс соблюдается на практике, остается открытым и требует дальнейшего исследования.

Выводы. В качестве вывода предлагается закрепить в законодательстве о банкротстве принцип обеспечения баланса частных и публичных интересов, а также установить четкие правила участия государственных органов в процедурах банкротства для предотвращения перевеса публичных интересов.

Ключевые слова: арбитражные суды, баланс интересов, Верховный Суд, государственное регулирование, законодательство о банкротстве, Конституционный Суд, несостоятельность, процедуры банкротства, публичный интерес, частные интересы в банкротстве, экономическая стабильность

Для цитирования: Мокошеева М. А., Галямова Д. А. Конституционно-правовые аспекты соотношения частных и публичных интересов в законодательстве о банкротстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 1. С. 74–82. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-74-82>. EDN YWGDLT

Problems of Constitutional and Administrative Law

Original article

Constitutional and legal aspects of the relationship between private and public interests in bankruptcy legislation

Marina A. Mokoseeva¹, Darya A. Galyamova²

^{1,2}Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

¹pvl_mksev@mail.ru

²d_galiyama00@mail.ru

Abstract

Purpose. The study of the constitutional and legal aspects of the relationship between private and public interests in bankruptcy legislation, as well as the analysis of the role of the state in regulating legal relations related to bankruptcy.

Methods. The methodological basis of the research is the analysis of regulatory legal acts, judicial practice and scientific works devoted to the problems of bankruptcy. The article examines the historical prerequisites for the formation of the bankruptcy institution, as well as modern approaches to balancing private and public interests in this area. The author highlights the key tasks of the state as a regulator and participant in bankruptcy relations, emphasizing the need to respect the equality of rights of all subjects.

Results. The results of the study show that the public interest in bankruptcy is aimed at ensuring the stability of the economy, protecting the rights of an indefinite circle of people and preventing abuse. At the same time, the private interests of creditors and debtors should be taken into account equally.

Discussion. The relationship between private and public interests in bankruptcy is one of the most difficult problems of modern law. On the one hand, the state should minimize interference in private legal relations so as not to violate the principle of autonomy of the will of participants in civil turnover. On the other hand, the public interest requires the active participation of the state in bankruptcy regulation, especially in cases where the bankruptcy of large corporations or the mass bankruptcy of medium-sized enterprises can lead to economic destabilization. An analysis of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation shows that the court recognizes the permissibility of public law interference in private law relations, but at the same time consistently emphasizes the need to balance the interests of all participants in legal relations. However, the question of how effectively this balance is maintained in practice remains open and requires further investigation.

Conclusions. As a conclusion, it is proposed to consolidate the principle of ensuring a balance of private and public interests in bankruptcy legislation, as well as establish clear rules for the participation of government agencies in bankruptcy proceedings to prevent a preponderance of public interests.

Keywords: private interests in bankruptcy, public interest, state regulation, balance of interests, bankruptcy legislation, insolvency, arbitration courts, Constitutional Court, Supreme Court, economic stability, bankruptcy procedures

For citation: Mokoseeva M. A., Galyamova D. A. Constitutional and legal aspects of the relationship between private and public interests in bankruptcy legislation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2025;(1):74–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-74-82>. EDN YWGDLT

Введение

Дела о банкротстве юридических и физических лиц составляют значительную часть споров в арбитражных судах России, и их количество продолжает расти. Это делает актуальным исследование вопросов эффективности государственного регулирования несостоятельности (банкротства), особенно в контексте баланса частных и публичных интересов. Исторически институт банкротства формировался как механизм защиты частных интересов кредиторов и должников, однако с развитием экономики и усложнением общественных отношений государство стало играть более активную роль в регулировании этих процессов. Целью данной статьи является анализ конституционно-правовых аспектов соотношения частных и публичных интересов в законодательстве о банкротстве, а также выработка предложений по совершенствованию правового регулирования в этой сфере.

Материалы и методы

В ходе исследования были использованы различные методы, обеспечивающие комплексный анализ проблемы. Нормативно-правовой анализ позволил изучить положения Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также решения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации. Сравнительно-правовой метод применялся для сопоставления подходов к регулированию банкротства в Российской Федерации, что позволило выявить особенности и возможные направления совершенствования национального законодательства. Анализ судебной практики способствовал рассмотрению типичных случаев, связанных с обеспечением баланса частных и публичных интересов в делах о банкротстве, выявлению ключевых тенденций и правоприменительных проблем. Теоретический анализ включал изучение научных трудов отечественных и зарубежных авторов, посвященных проблемам банкротства и роли государства в регулировании данных процессов, что позволило определить основные концептуальные подходы и выявить существующие дискуссионные вопросы.

Теоретические основы

Исторически правила об основаниях и порядке признания должников банкротами формировались в сфере торговой и иной коммерческой деятельности, осуществляемой частными лицами [1, с. 3]. В. Ф. Попондопуло справедливо считает, что отношения банкротства - это частные отношения должника и его кредиторов, а государственное регулирование отношений банкротства является только дополнительным средством для защиты участников банкротства [2, с. 4]. Тем самым нуждается в анализе вопрос о соотношении частных и публичных норм в законодательстве о банкротстве, об активной роли государства в определении критериев неплатежеспособности участников гражданского оборота.

С одной стороны, государство не должно детально и ограничительно вторгаться в частные правоотношения. С другой стороны, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на публично-правовую цель института банкротства: достижение баланса прав и законных интересов должника и кредиторов. Им отмечено, что, обеспечивая в силу статей 71 (пункт «ж») и 114 (пункт «б» части 1) Конституции Российской Федерации проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики, государство вправе при возникновении неблагоприятных экономических условий, к числу которых относится и банкротство, осуществлять публично-правовое вмешательство в частноправовые отношения, принимая меры, направленные на создание условий для справедливого обеспечения интересов всех лиц, вовлеченных в данные правоотношения¹.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2022 N 15-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца восьмого части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.Г. Клепиковой» // СПС «КонсультантПлюс».

В Постановлении от 09.04.2024 N 16 Конституционный Суд Российской Федерации указал, что законодатель должен стремиться к балансу прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, что служит публично-правовой целью данного института¹. В постановлении от 30.10.2023 N 50-П Суд резюмирует, что одна из целей закона о банкротстве – обеспечить права реальных и потенциальных кредиторов, а также создать условия для справедливого удовлетворения экономических и юридических интересов кредиторов².

Тем самым в сфере правоотношений банкротства должен учитываться общественно-значимый интерес³. Он проявляется в том, что банкротство крупных корпораций или массовое банкротство средних предприятий может дестабилизировать экономику страны. Кроме этого, в процедурах банкротства при неэффективном их регулировании могут быть нарушены права множества лиц. Также государству важно не допускать контролируемые и криминальные банкротства, влияющие на правопорядок и правосознание индивидов в целом [3, с. 8].

Государство как публично-правовое образование может быть кредитором, участвующим в деле о банкротстве. Российская Федерация, субъекты Российской Федерации выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими лицами (п. 1 ст. 124 Гражданского Кодекса РФ). Например, Российская Федерация может быть участником юридического лица, собственником имущества государственного унитарного предприятия, кредитором по обязательным платежам. При этом необходимо различать имущественные права публично-правового образования как субъекта правоотношений и публичный интерес государства в регулировании банкротства коммерческих организаций и потребителей.

Обсуждение

Соотношение частных и публичных интересов в банкротстве является одной из наиболее сложных проблем современного права. С одной стороны, государство должно минимизировать вмешательство в частные правоотношения, чтобы не нарушать принцип автономии воли участников гражданского оборота. С другой стороны, публичный интерес требует активного участия государства в регулировании банкротства, особенно в случаях, когда банкротство крупных корпораций или массовое банкротство средних предприятий может привести к дестабилизации экономики.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что публично-правовое вмешательство в частноправовые отношения допустимо только в целях защиты общественно значимых интересов. Однако на практике это часто приводит к перевесу публичных интересов, что нарушает принцип равенства участников правоотношений.

В Определении от 12 марта 2024 г. Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил, что государство вправе осуществлять публично-правовое вмешательство в частноправовые отношения при возникновении неблагоприятных экономических условий, таких как банкротство⁴.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.04.2024 N 16-П "По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 138 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами публичного акционерного общества «Сбербанк России» и общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Агроторг» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление КС РФ от 30.10.2023 № 50-П «По делу о проверке конституционности пунктов 9 и 11 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданки Л.В. Ваулиной» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. N 1675-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколова Дмитрия Константиновича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 1 статьи 50.20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2024 г. № 555-О «По запросу Арбитражного суда Костромской области о проверке конституционности пункта 2 статьи 154, абзацев второго и пятого пункта 1 статьи 156 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также абзаца первого пункта 2 и пункта 4 статьи 19 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс».

Особое внимание следует уделить роли государства как кредитора в делах о банкротстве. В таких случаях важно обеспечить равенство прав всех кредиторов, включая государственные органы, и не допускать предоставления необоснованных преференций публичным образованиям. В постановлении от 16 ноября 2021 г. № 49-П Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул необходимость «обеспечения баланса интересов всех участников правоотношений в рамках процедуры банкротства». Это решение демонстрирует стремление суда к равновесию между публичными и частными интересами. Это указывает на то, что суд стремится найти баланс между защитой общественно значимых интересов и соблюдением конституционных прав граждан.

Таким образом, анализ практики Конституционного Суда Российской Федерации показывает, что суд признает допустимость публично-правового вмешательства в частноправовые отношения, но при этом последовательно подчеркивает необходимость соблюдения баланса интересов всех участников правоотношений. Однако вопрос о том, насколько эффективно этот баланс соблюдается на практике, остается открытым и требует дальнейшего исследования.

Под публичным интересом в науке понимаются интересы общества как совокупности граждан [4, с. 124], к ним могут быть отнесены обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды¹.

Применительно к банкротству Верховный Суд Российской Федерации отметил, что интересы конкурсных кредиторов не могут быть противопоставлены интересам безопасности неопределенного круга лиц, поскольку обеспечение публичного интереса, направленного на поддержание общественного порядка и безопасности, имеет приоритет перед защитой прав кредиторов в деле о банкротстве². Этот вывод сделан по спору об ответственности общества-должника за содержание земельного участка в ненадлежащем санитарном состоянии.

Анализ практики Верховного Суда Российской Федерации подтверждает тенденцию приоритета публичных интересов над частными в делах о банкротстве, особенно когда речь идет о безопасности неопределенного круга лиц. В определении от 5 июля 2018 г. N 301-ЭС18-114 Верховный Суд Российской Федерации признал допустимым предъявление уполномоченным органом требования до вступления в силу решения налогового органа, подчеркнув приоритет публичных интересов в делах о банкротстве³. И в недавнем определении от 23 декабря 2024 года Верховный Суд Российской Федерации подтвердил право суда самостоятельно принимать решение о реструктуризации, преодолевая несогласие кредиторов, если это соответствует публичным интересам, таким как сохранение производства и рабочих мест⁴. Правда в определении от 26 марта 2018 г. N 310-ЭС16-6059 Суд указал, что государство, выплатившее средства по государственной гарантии, получает равные права с основным кредитором на заложенное имущество, что свидетельствует об определенной защите публичных интересов⁵.

Эти решения Верховного Суда Российской Федерации демонстрируют последовательную позицию в отношении приоритета публичных интересов, особенно когда речь идет о безопасности неопределенного круга лиц, над частными интересами кредиторов в делах

¹ Пункт 75 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 05.03.2021 № 304-ЭС21-63 по делу № А03-13397/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.07.2018 N 301-ЭС18-114 по делу N А11-9163/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2024 г. № 305-ЭС24-11965 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 марта 2018 г. N 310-ЭС16-6059 // СПС «КонсультантПлюс».

о банкротстве. Это соответствует общей тенденции усиления роли государства в регулировании экономических отношений и обеспечении социальной стабильности.

Представляется необходимым принципиально согласиться с тем, что публичные интересы не противопоставляются частным, а сопоставлены с ними [5, с. 214]. Если государство участвует в деле о банкротстве юридических или физических лиц, то недопустимо нарушение равенства участников правоотношений, предоставление необоснованных преференций публичным компаниям, кредиторам - государственным органам.

Таковы частные и публичные интересы в банкротстве, баланс которых необходимо соблюдать как законодателю, так и правоприменителю. С нашей точки зрения, в целях исключения перевеса государственных интересов возможно закрепить в общих положениях Закона о банкротстве положение о том, что участие государственных органов в делах о банкротстве призвано обеспечить эффективность процедур несостоятельности (банкротства), соблюдение равенства прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Далее возникает вопрос о формах воздействия государства на банкротные правоотношения. Государство в правоотношениях банкротства выступает в качестве: а) регулятора (горизонтальные отношения); б) участника (вертикальные отношения).

Государство как регулятор, в первую очередь, вырабатывает единую государственную политику в сфере несостоятельности (банкротства). Государственные органы, наделенные компетенцией по решению вопросов банкротства, перечислены в статье 29 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о банкротстве): Правительство РФ, которое координирует деятельность государственных органов в процессе банкротства; уполномоченный орган (Федеральная налоговая служба), выступает кредитором по требованиям об уплате обязательных платежей; орган по контролю (надзору) (Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), который контролирует деятельность арбитражных управляющих и их саморегулируемых организаций и регулирующий орган (Министерство экономического развития Российской Федерации), утверждающий единую программу подготовки арбитражных управляющих, федеральные стандарты.

Функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере несостоятельности (банкротства) и финансового оздоровления осуществляет Правительство Российской Федерации¹. Государственная политика в сфере банкротства – это система средств государственного воздействия, направленных на достижение баланса частных и публичных интересов при осуществлении предупреждения банкротства, реализации процедур банкротства [6].

В науке выделяется пять различных направлений такой политики: от радикально «прокредиторского» законодательства до радикально «продолжниковского» (между ними умеренно «прокредиторское», «нейтральное», умеренно «продолжниковское» законодательство) [7]. В России, с чем следует согласиться, банкротство корпораций можно отнести к умеренно прокредиторскому направлению [8]. Государственная политика определяет и направляет развитие законодательства о банкротстве [9, с. 57].

К числу важных задач законодателя при регулировании несостоятельности граждан и организаций следует отнести установление правил, позволяющих уменьшить количество дел о банкротстве, упрощение судопроизводства по таким делам о банкротстве для снижения нагрузки на арбитражные суды, а также принятие норм о скорейшей ликвидации должника-банкрота в случае невозможности восстановления его платежеспособности [2; 10–11]. Так, в Государственной Думе РФ рассматривается законопроект, в котором для более быстрого проведения банкротства предлагается убрать такие процедуры, как финансовое

¹ Статья 3 Федерального закона от 4 августа 2023 года № 474-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

оздоровление и внешнее управление, и ввести только две: реструктуризация и конкурсное производство¹. Примером тенденции на упрощение судопроизводства по делам о банкротстве является и продление реализации имущества судом по новым правилам: без вынесения судебного акта².

Заключение

Публичный интерес в процедурах банкротства проявляется в обеспечении экономической стабильности, защите неопределенного круга лиц и предотвращении злоупотреблений. Частные интересы кредиторов и должников должны быть сбалансированы, что требует детальной законодательной регламентации. Следовательно необходимо закрепление в законодательстве принципа баланса частных и публичных интересов, а также установление четких правил участия государственных органов в процедурах банкротства.

В теории государственного регулирования несостоятельности (банкротства) выделяют различные меры воздействия, которые могут носить стимулирующий (меры государственной поддержки) или ограничительный (запретительный) характер. Одним из таких инструментов является мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов. С одной стороны, это ограничивает права кредиторов, с другой – способствует восстановлению платежеспособности должников.

Например, мораторий на банкротство, введенный постановлением Правительства РФ в период пандемии COVID-19, стал действенным инструментом поддержки бизнеса. Несмотря на опасения экспертов, его отмена не привела к резкому росту числа новых банкротств, что подтверждает его эффективность как антикризисной меры.

Таким образом, государственное регулирование процедур банкротства направлено на стабилизацию экономики, поддержку граждан и организаций, оказавшихся в финансовых затруднениях, а также защиту публичных интересов (интересов неопределенного круга лиц) с позиций обеспечения общественного порядка и экономической безопасности. В связи с этим возникает необходимость упрощения судопроизводства по делам о банкротстве, что позволит снизить нагрузку на арбитражные суды, ускорить рассмотрение дел и повысить эффективность правоприменительной практики.

Проблема соотношения частных и публичных интересов в процедурах банкротства требует дифференцированного подхода. В каждом конкретном случае необходимо учитывать баланс интересов кредиторов, должников, неопределенного круга лиц и публично-правовых образований. В этой связи представляется целесообразным закрепить в законодательстве о банкротстве норму, предусматривающую, что участие государственных органов в процедурах банкротства направлено на обеспечение эффективности процессов несостоятельности, а также защиту равенства прав и законных интересов всех участников дела о банкротстве.

Законодательство о банкротстве должно содержать четкие нормы, определяющие баланс частных и публичных интересов, а также правила участия государственных органов в этих процедурах. Обеспечение баланса между частными и публичными интересами является необходимым условием эффективного правового регулирования банкротства.

Государство должно играть активную роль в регулировании процедур несостоятельности, однако степень его вмешательства должна быть ограничена защитой общественно значимых интересов.

¹ СОЗД ГАС «Законотворчество» [Электронный ресурс] / Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7?ysclid=lfo37vwxnt255849979> (дата обращения 22.01.2025).

² Пункт 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Список источников

1. Аверина А. В. Особенности регулирования судопроизводства по делам о банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2023. №8 (153). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-regulirovaniya-sudoproizvodstva-po-delam-o-bankrotstve> (дата обращения: 03.02.2025).
2. Климова А. Н., Сидорова С. А. Институт банкротства физических лиц: доктринальные и правоприменительные аспекты // Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. Курск, 2019. С. 183–187.
3. Бозрикова Е. Д. История развития законодательства о банкротстве в Российской Федерации и зарубежных странах // Правосудие. 2023. № 4. С.76–95. <https://doi.org/10.37399/2686-9241.2023.4.76-95>.
4. Попондопуло В. Ф. Предпринимательское право : учебник : в 2 т. Т I. - 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023. 624 с.
5. Попондопуло В. Ф. Российская система законодательного регулирования отношений банкротства: состояние и тенденции развития // Юрист. 2021. № 5. С. 10–16.
6. Ряховский Д. И., Акулов А. Я. Опыт деятельности ФНС России в делах о банкротстве юридических лиц: проблемы и решения // Финансы. 2022. № 10. С. 30–35.
7. Суходольский И. М. Правовые формы и правовые средства участия государства в процессе несостоятельности (банкротства): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук [Электронный ресурс] / НИВЦ МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: <https://dissvet.msu.ru/download/0add8f46-4b0d-11ed-a59d-005056b93961>
8. Суходольский И. М. Участие государства в процессе несостоятельности (банкротства) : научное издание. М.: Юстицинформ, 2024. 264 с.
9. Кантор Н. Е. Влияние публичного элемента в делах о банкротстве на развитие судебного правотворчества // Закон. 2023. № 12. С. 67–78.
10. Мокошеева М. А. Разделение властей в России: история и современность // Марийский юридический вестник. 2009. № 7. С. 55–58.
11. Любаненко А. В., Чукреев А. А. Современные тенденции развития законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) // Вестник СурГУ. 2021. № 2 (32). С. 106–115.

References

1. Averina A.V. Features of Regulation of Judicial Proceedings in Bankruptcy Cases. *Actual Problems of Russian Law*. 2023;8(153). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-regulirovaniya-sudoproizvodstva-po-delam-o-bankrotstve>. (Accessed 03.02.2025). (In Russ.)
2. Klimova A. N., Sidorova S. A. The Institution of Bankruptcy of Individuals: Doctrinal and Law Enforcement Aspects. *Legal Education and Legal Science in Russia: Modern Trends and Development Prospects: Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Kursk; 2019:183-187. (In Russ.)
3. Bozrikova E. D. *History of the Development of Bankruptcy Legislation in the Russian Federation and Foreign Countries*. *Pravosudie*. 2023;(4):76–95. <https://doi.org/10.37399/2686-9241.2023.4.76-95>. (In Russ.)
4. Popondopulo V. F. *Entrepreneurial Law*: Textbook. In 2vol. Vol. I. 6-e izd., pererab. i dop. Moskva: Prospekt; 2023. 624 p.
5. Popondopulo V. F. The Russian System of Legislative Regulation of Bankruptcy Relations: State and Development Trends. *Yurist*. 2021;(5). С. 10–16. (In Russ.)
6. Ryakhovsky D. I., Akulov A. Ya. The Experience of the Federal Tax Service of Russia in Bankruptcy Cases of Legal Entities: Problems and Solutions. *Finansy*. 2022;(10);30–35. (In Russ.)
7. Sukhodolsky I. M. *Legal Forms and Legal Means of State Participation in the Insolvency (Bankruptcy) Process*: Dissertation for the Degree of Candidate of Legal Sciences [Electronic resource].

Research Computing Center of Lomonosov Moscow State University. URL: Available from: <https://dissovet.msu.ru/download/0add8f46-4b0d-11ed-a59d-005056b93961>[(<https://dissovet.msu.ru/download/0add8f46-4b0d-11ed-a59d-005056b93961>)]

8. Sukhodolsky I.M. State Participation in the Insolvency (Bankruptcy) Process: Monograph [Electronic resource]. *ConsultantPlus Legal Reference System*. (In Russ.)

9. Kantor N. E. The Influence of the Public Element in Bankruptcy Cases on the Development of Judicial Lawmaking [Electronic resource]. *ConsultantPlus Legal Reference System*. *Zakon*. 2023;(12). In Russ.)

10. Mokoseeva M. A. Separation of Powers in Russia: History and Modernity. *Mari Legal Bulletin*. 2009;(7):55–58. (In Russ.)

11. Lyubanenko A. V., Chukreev A. A. Modern Trends in the Development of Bankruptcy Legislation in the Russian Federation. *Bulletin of Surgut State University*. 2021;2(32):106–115. (In Russ.)

Информация об авторах

М. А. Мокошеева – канд. юрид. наук, доцент, Марийский государственный университет.

Д. А. Галямова – магистрант юридического факультета, Марийский государственный университет.

Information about the authors

M.A. Mokoseeva – Cand. Sci. (Law), Associate Professor at Mari State University.

D.A. Galyamova –Master's student at the Faculty of Law, Mari State University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.01.2025; одобрена после рецензирования 21.02.2025; принята к публикации 25.02.2025.

The article was submitted 18.01.2025; approved after reviewing 21.02.2025; accepted for publication 25.02.2025.